

Ошский конфликт: драма с продолжением

Сочетание бурных политических событий и этнического конфликта на Юге превращает Киргизию в уязвимое государство в значительной мере подверженное внутренним потрясениям.

Предпосылки конфликта

Конфликт между киргизской и узбекской общинами на Юге Киргизии берет начало еще во времена освоения территорий Центральной Азии Российской империей. В южных районах Киргизии живущие по-соседству киргизы и узбеки обоюдно расценивают другую сторону как пришлых, а себя - как коренное население.

Узбекское население традиционно ведет оседлый образ жизни, занимается сельским хозяйством и торговлей, неохотно поступает в ВУЗы, не стремится работать на государственной службе, в правоохранительных органах. В то же время киргизское население городов Ош и Джалал-Абад представлено преимущественно переселенцами из горных деревень, либо их потомками. Многие из них получают высшее образование, охотно поступают на государственную службу.

Таким образом, две национальные общины – киргизы и узбеки - проходят социальное и имущественное разделение: узбеки редко получают высшее образование, однако, контролируют торговлю, бизнес, стремятся к компактному проживанию в богатых узбекских кварталах «махаллях», преимущественно в собственных домах; киргизы занимают большинство административных должностей на всех уровнях, в силовых ведомствах, но при абсолютном доминировании в госструктурах они имеют меньшие доходы, причем многие этнические киргизы находятся в положении «люмпенов». Имущественное разделение является постоянным раздражителем в отношениях двух народов.

Этнические узбеки Киргизии преимущественно проживают в следующих районах:

- 1) Ошская область: г.Ош, Узген, Карасуу, Араван и Ноокат;
- 2) Джалал-Абадская область: г. Джелал-Абад, Ноокен, Базаркоргон и Сузак;
- 3) Баткенская область: г. Исфана, Кызыл-Кыя. В местах компактного проживания узбеков можно заметить довольно широкое использование узбекского языка.

Количество населения узбекской национальности по областям юга КР

Количество узбекского населения КР ¹	Ошская область	Джалал-Абадская область	Баткенская область	Итого по стране
Общее количество населения	1088898	993761	431067	5276092
Количество населения узбеков по национальности в % от общего	28,3 %	24,8 %	14,5%	14,5 %

¹ Данные Ошского облстаткома, по состоянию на март 2009 года

населения				
-----------	--	--	--	--

Противостояние между киргизами и узбеками периодически выливалось в межэтнические столкновения, наиболее массовые случались в 1961 и в 1990 году. По данным МВД КССР и МВД бывшего СССР в ходе массовых беспорядков 1990 года погибло 305 чел., пострадало 1371 чел., в том числе 1071 чел. было госпитализировано, было сожжено 573 дома, в том числе 74 госучерждения, 89 автомашин, совершено 426 разбоев и грабежей.

После «Ошских событий» 1990 года власти республики не предприняли превентивных мер для недопущения повторения подобных событий. Конфликт был просто заморожен, а на разговоры или рассуждения о межэтнических отношениях фактически наложен запрет.

Межнациональная напряженность между киргизами и узбеками отмечалась в 2004 году в связи с принятием Закона «О государственном языке», который, по мнению узбекской диаспоры, позволял власти вытеснять национальные меньшинства из органов государственной власти, а также в 2006 году в связи с требованиями этнических узбеков о придании узбекскому языку статуса официального и большей представленности этнических меньшинств в экономической и политической сферах страны.

В 2007 году произошло 7 межэтнических конфликтов. Из них 2 конфликта в Баткенской области, 3 конфликта в Джалал-Абадской области, 2 конфликта в Ошской области. Наиболее острым считался вопрос о сокращении часов по предмету «узбекский язык и литература» за счет увеличения количества часов «киргизский язык» в узбекских школах.

2008-2009 годы характеризовались систематическими конфликтными ситуациями среди молодежи узбекской и киргизской национальности (г.Ош, с.Актам Ала-Букинский р/н, г.Джалал-Абад, г.Исфана Лейлекский р/н, с.Кызыл-Джар Аксыйский р/н, Базар Коргон, Джалалабадская обл. и др.). Местные власти старались замалчивать и не отражать конфликты по противостоянию киргизов и узбеков КР. Однако российские СМИ и интернет-издания освещали инциденты со всеми подробностями. СМИ РУ также широко освещали такие события и подвергали жесткой критике руководство КР.

К июню 2010 года в Киргизии сформировались проблемные зоны, которые подстегнули начало конфликта:

- Неурегулированность вопросов языковой политики: развитие государственного языка, статус узбекского языка.
- Недовольство узбеков представленностью в органах государственной власти.
- Использование националистами вопросов межэтнических отношений в целях получения политических дивидендов, капитала в интересах развития собственного бизнеса.
- Большое количество узбеков не интегрировано в общественно-политическую жизнь страны, а уходит в нелегальные религиозно-политические организации.
- Государственная власть не предотвращает и не упреждает межэтнические конфликты, а борется с последствиями этих конфликтов.
- Некомпетентность силовых структур в работе с межэтническими конфликтами ведет к разжиганию межэтнической розни.

- Отсутствие четкой, скоординированной государственной политики в сфере межэтнических отношений сказывается на работе всех структур, вовлекающихся в процесс урегулирования межэтнических отношений.

Конфликт

В результате государственного переворота, происшедшего в Бишкеке в апреле 2010 года, в стране было сформировано Временное правительство, при этом образовался кризис власти, особенно ощущавшийся на Юге страны. Свергнутый президент Бакиев вернулся в родовое село Тейит, все без исключения политические силы Киргизии оживились, почувствовав возможность приобрести выгоды либо от наступившего безвластия, либо от предстоявшего передела власти.

Узбекская диаспора Киргизии также увидела возможность использовать вакуум власти для удовлетворения своих давних требований: предоставления узбекскому языку статуса официального, получение пропорционального представительства узбекского населения страны в законодательных и административных органах республики, а возможно – и автономного статуса.

Клан Бакиевых, стремившийся вернуть утерянную власть, надеялся взять реванш на Юге страны. Для этих целей Бакиевы, предположительно, выбрали путь дестабилизации ситуации в регионе с целью деморализации Временного правительства и лишения его рычагов влияния в Оше и Джалал-Абаде. По некоторым данным, Бакиевы надеялись отколоть Юг страны от Севера.

Узбекская карта в этих условиях приобрела особый вес для всех сторон: представители Временного правительства были готовы обещать узбекской диаспоре удовлетворение некоторых требований в обмен на поддержку в борьбе за власть; Бакиев видел возможность использовать узбекский фактор для дестабилизации ситуации на Юге.

По просьбе вице-министра Временного правительства Азимбека Бекназарова организованная узбекская молодежь участвовала в вытеснении боевиков Бакиева из здания администрации Джалал-Абада. Узбекские боевики сожгли родовой дом Курманбека Бакиева, что было болезненно воспринято киргизским населением. В пожаре сгорела киргизская юрта и флаг Кыргызстана – символы киргизской государственности.

В условиях высокой политизации общества бытовые стычки и ссоры между киргизами и узбеками стали приобретать политический характер. В середине мая киргизы сожгли два узбекских дома, конфликт набирал оборот, все более переходя из политической плоскости в межэтническую.

Киргизские источники указывают на то, что 10 июня 2010 года первыми активные действия начала узбекская диаспора, что выглядит правдоподобно. В ходе столкновений с боевиками Бакиева узбекская молодежь сплотилась, в ее среде определились лидеры. В ходе трех дней в конфликт были вовлечены жители городов Ош и Джалал-Абад (преимущественно – районы компактного проживания узбеков и киргизов).

После первой кровавой ночи информация о происходящем в Оше быстро распространилась по всей Киргизии, киргизская молодежь из окрестных сел устремилась в Ош, милиция нередко поддерживала боевиков, по некоторой информации, военные выдавали киргизским боевикам оружие под расписку. Узбекские источники указывают, что военные участвовали в боевых действиях на стороне киргизских боевиков, в том числе многочисленные источники говорят об использовании наступавшими бронетехники.

То, что узбекские общины первоначально восприняли, как некую экстремальную форму политической борьбы за свои права, превратилось в кровавую битву двух этносов, и в конечном счете вылилось в избиение узбекского населения Оши и Джалал-Абада. При этом представители других народностей - русские, татары, корейцы, дунгане, казахи – были исключены из конфликта, и становились жертвами только по случайности.

Узбекским районам был нанесен масштабный урон, более тысячи домов, магазинов, ресторанов и кафе разграблено, а затем сожжено. Имеются примеры жестоких издевательств и пыток с обеих сторон. Наличие мобильных телефонов и встроенных видеокамер позволяло во время беспорядков боевикам быстро получать информацию о происходящем в Оше или Джалал-Абаде, а после завершения конфликта – уцелевшим жителям обмениваться видеоотчетами о зверствах противоборствующей стороны. Подобная информация сегодня имеется во множестве в мобильных устройствах у населения. Нередко это леденящие душу видеосъемки, причем в большинстве этими кадрами обменивается молодежь. Узбекская диаспора Юга Киргизии оценивает свои потери в 1-2 тысячи человек.

В дни беспорядков Временное правительство объявило частичную мобилизацию. Прибывшие в Ош ополченцы оказались в стесненных условиях: в городе отсутствовала вода, продукты, электричество, газ. Четыре дня город находился на осадном положении.

На второй день беспорядки распространились на Джалал-Абад. Киргизская молодежь разгромила и сожгла Киргизско-Узбекский университет, а также несколько кварталов компактного проживания узбеков.

С Юга Киргизии начался массовый исход жителей: 80 тысяч беженцев перешло границу с Узбекистаном, граждане неузбекской и некиргизской национальности могли вывезти свои семьи в Бишкек. Отряды киргизов и узбеков, перекрывавшие трассу Ош-Бишкек, беспрепятственно пропускали автомобили граждан национальностей, не участвовавших в конфликте.

Третья сила

Среди населения Юга Киргизии циркулирует много слухов об участии в конфликте третьей силы: таджикских или даже латышский снайперов, руке Москвы или Вашингтона. Заслуживает внимания информация от очевидцев о том, что утром 11 июня в нескольких концах города появлялись автомобили без номеров с тонированными стеклами. Неизвестные молодые люди, приехавшие на этих машинах, уговаривали киргизскую молодежь объединяться и громить узбекские кварталы. Это подтверждают несколько свидетелей.

Представители ОБСЕ отмечают неопределенную позицию России и США по поводу конфликта в Киргизии.

Позиция России в отношении конфликта в Оше разочаровала многих в Киргизии: власти страны надеялись на помощь крупных держав, поскольку полагали, что наличие двух военных баз дает им гарантии некоей безопасности. Однако, иностранные базы отказались помогать даже в доставке гуманитарной помощи – на том основании, что это, якобы, противоречит их мандату. Бездействие США и России показало, что лояльность крупным державам не гарантирует их поддержку в трудные времена.

Узбекское меньшинство Киргизии разочаровано отсутствием иностранного содействия в прекращении конфликта. Визит Бордюжи на Юг страны вызвал упреки: руководитель ОДКБ не посетил узбекских районов, не встретился с людьми, общался только с киргизским руководством, спецпредставителем ООН, сотрудниками ОДКБ.

Положение узбекского населения

Узбекское население Оши запугано, угнетено и видит для себя два выхода из этого положения: либо для защиты в Ош придут международные миротворческие или полицейские силы, либо узбекам придется покинуть Киргизию. Узбекское население Юга республики интересуется двумя главными вопросами: когда придут миротворцы, либо – как выехать за рубеж.

Представители силовых структур появляются в узбекских кварталах для поиска тел погибших киргизов, зачисток. Жители узбекского квартала рассказывают: сотрудник прокуратуры потребовал выдать ему тело пропавшего без вести киргиза. В противном случае он обещал явиться на следующий день с 30 солдатами-киргизами и устроить зачистку.

По данным ОБСЕ из 46 задержанных в ходе беспорядков подавляющее большинство – узбеки. Взятка за освобождение – 10-20 тыс. тенге, максимальный размер – 10 тыс. евро. С 5 по 9 июля около 100 богатейших узбекских семей уехали из Оши от поборов. По мнению узбеков, количество задержанных или пропавших без вести составляет тысячу человек (эта цифра явно завышена).

Около 140 заявлений о смерти родственника-узбека не принимаются киргизскими властями к рассмотрению. По свидетельству и родственников, и юристов, милиция на Юге Киргизии отказывается принимать заявления о пропавших без вести узбеках

под разными предлогами (нужно писать на киргизском, нужно писать без ошибок и пр).

Узбекские граждане оказались лишенными юридической поддержки. Юристы (включая юристов-узбеков) отказываются помогать гражданам узбекской национальности, поскольку опасаются давления со стороны киргизов (информация от юридического агентства). Это уже провоцирует узбеков на новые демонстрации отчаяния: 16 июля 300 узбекских женщин перекрыли дорогу Ош-Бишкек, они требовали юридической помощи и защиты.

Новая конституция не содержит положения о правах меньшинств, система власти не изменилась: правозащитников притесняют, вынуждают уезжать, адвокаты и юристы боятся оказывать помощь узбекам.

После июньских событий около 15% населения Киргизии не примут участия в политической жизни. Этнические узбеки оказались вне политического поля, т.к. они практически не представлены в государственных структурах, особенно в силовых ведомствах. Этнические узбеки, граждане Киргизии сейчас остались без средств к существованию, не питают никакого уважения и доверия к органам власти. Это главный фактор, который может сделать недееспособной киргизскую конституцию, поскольку она не отражает потребностей и желаний 15% населения.

Положение узбекского населения, безусловно, вызывает озабоченность международного сообщества.

Положение киргизского населения

Комендант Оша и Ошской области сообщает о 57 случаях пропавших без вести (в основном киргизов, ибо заявления от узбеков принимаются неохотно).

Киргизское население Юга испытывает экономические трудности: наиболее активные и трудолюбивые киргизы выехали на заработки в Россию, Казахстан.

Уровень безработицы на Юге очень высок. Многие признают, что июньские события не позволили вовремя посеять урожай, а осенняя предвыборная кампания не позволит правительству выделить средства на его уборку. Киргизы ожидают нехватки продовольствия и даже голода осенью 2010 года.

Среди молодых людей велики реваншистские настроения, стремление «наказать» узбеков, способности избавиться от национальной обиды не хватает даже представителям неправительственных организаций, которые ведут работу по постконфликтному урегулированию и налаживанию межэтнического диалога.

Отсутствие авторитетов в обществе представляет большую проблему для киргизского народа: каждый руководитель в глазах киргизов имеет багаж негативного прошлого, который киргизы припоминают ему при любом случае.

Народные дружины

При неспособности властей обеспечить безопасность граждан население Юга республики пытается организовать местные органы самообороны – народные дружины. В период беспорядков дружины сослужили населению хорошую службу: дружины перекрывали улицы кварталов, не охваченных противостоянием, проверяли проезжавшие автомобили, патрулировали территорию. Очевидцы и участники отмечают, что нередко дружины носили интернациональный характер, в них входили участники по месту проживания, а не по этническому признаку. Это было особенно характерно для районов смешанного проживания.

После того, как власти Киргизии поддержали идею формирования дружин, им был придан официальный статус, милиция стала регистрировать дружины. Есть информация, что ряд организованных преступных группировок воспользовались этой возможностью легализации собственного существования. Эти так называемые дружины, якобы, и сегодня принимают участие в зачистках, проводимых милицией.

Третья форма народных дружин – создание военизированных объединений в интересах политических партий или движений. Она позволяет политическим лидерам вести политическую агитацию и набирать в свои ряды сторонников не прибегая к политическим лозунгам, но заявляя о намерениях обеспечивать безопасность граждан – самую насущную потребность населения на Юге Киргизии.

Политика городской администрации Оша

Еще в 2009 году в городе был принят план строительства многоэтажных домов, в том числе - на месте кварталов компактного проживания узбеков. Реализовать этот план без масштабного расселения узбеков было бы невозможно. В 2009 году власти города пытались начать его реализацию, решительно сносили кафе и рыночные павильоны, принадлежавшие узбекам. Узбеки подавали на мэрию в суд и выигрывали дела, но мэрия не исполняла судебные решения. Сегодня узбекская диаспора считает, что пожары в узбекских кварталах были нужны мэрии Оша для исполнения плана городского строительства.

В центре Оша находится Центральный рынок, который, как признают и киргизы, давал работу большей части узбекского населения города. После июньских событий мэр города закрыл Центральный рынок города Ош, чем фактически оставил узбекское население без средств к существованию. Еще задолго до июньских событий мэр Оша начал строить в городе супермаркеты. Узбекское население также видит в этом реализацию тайных планов мэра по вытеснению узбеков из города. Сам мэр Мелисбек Мырзакматов не скрывает своих националистических взглядов, и по признанию даже представителей ОБСЕ в Оше, «является проблемой для города».

Гуманитарная помощь

По свидетельству граждан Юга Киргизии распределение гуманитарной помощи среди населения было организовано местными властями первоначально очень неэффективно: полученный груз просто выгружали на центральной площади города. Нуждающиеся должны были самостоятельно забирать продукты, что создавало неразбериху и толчею. При этом жители узбекских кварталов боялись появляться в городе, поэтому практически были лишены возможности получать гуманитарную помощь.

Привлечение сотрудников неправительственных организаций к процессу распределения гуманитарной помощи содействовало более эффективному распределению гуманитарной помощи: НПО сформировали небольшие группы на автомобилях, которые развозили продукты по удаленным районам.

По сведениям НПО значительная часть гуманитарной помощи, поставляемой из-за рубежа, попала в руки криминальных авторитетов (или «черных», как называют их в Киргизии). В случае новых беспорядков это продовольствие может позволить криминалитету содержать боевиков.

Государственные институты Киргизии

Местные власти и милиция характеризуются высоким уровнем коррупции, нетерпимостью к узбекам. Июньский кризис лишил государственные институты того небольшого доверия со стороны узбекской диаспоры, которое и до кризиса было в дефиците.

Киргизская милиция, где подавляющее большинство составляют этнические киргизы, настроена исключительно враждебно по отношению к узбекскому населению. В ходе противостояния Временного правительства и сил К. Бакиева на Юге Киргизии узбекская диаспора убила четырех сотрудников МВД. Среди погибших был начальник районной милиции (ему отрезали голову) и его водитель (водителя сожгли). Убийство милиционеров, по мнению представителей правоохранительных органов, оправдывает жесткое отношение милиции к узбекскому населению.

Власти Киргизии пытаются вести активную общественную работу по примирению двух общин: проводят межобщинные мероприятия с привлечением аксакалов, религиозных деятелей. На встречах старейшины вместе едят плов, пьют чай, обмениваются национальными головными уборами и халатами. Религиозные деятели говорят о миролюбивых традициях правильного ислама. Молодежь принимает участие в совместной уборке территории, посадке цветов.

Однако, нетерпимое отношение местных властей и милиции к узбекам на бытовом уровне сводит усилия общественников на нет.

Оружие в Киргизии

В республике циркулирует информация о большом количестве стрелкового оружия, попавшего в руки гражданских лиц в результате разграбления военных складов. Однако справка, полученная в МВД, показывает незначительные объемы пропавшего в ходе конфликта оружия:

В период массовых беспорядков было утеряно автоматического и табельного оружия сотрудников УВД Ошской области и г. Ош, подразделений МВД Кыргызской Республики всего 25 единиц: автоматического -18 ед.; табельного-7 ед.

Из них возвращены:

- 1 ед. ПМ, утерянный дежурным УВД г.Ош Бегиевым М. (ЖУИ №103 от 03.07.2010г.).

- 2 ед. АКМ, утерянные сотрудниками ОВД Карасуйского района (КУП №1388 от 30.06.2010г. и КУП №1446 от 06.07.2010г.).

Всего на настоящий момент остаются утерянными 22 единицы, их которых автоматического - 16 ед., табельного -6 ед.

В период массовых беспорядков утеряно автоматического оружия и боеприпасов, принадлежащие войсковым частям МО Кыргызской Республики всего 87 единиц автоматического оружия и 1 ед. СВД.

Из них возвращены:

- АКС-74

-16 ед.;

-АК-74	-14 ед.;
-СВД	-1 ед.;
-ПМ	-1 ед.
- сигнальные пистолеты	-2ед.

Всего на настоящий момент остаются утерянными 57 единицы автоматического огнестрельного оружия.

Будущее решение межэтнической проблемы в Киргизии

Сотрудники аппарата президента Киргизии сообщают о том, что власти рассматривают два сценария в отношении узбекского меньшинства: интеграционный и изоляционный. Интеграционный сценарий рассматривается в качестве предпочтительного. Однако, изоляционный сценарий также учитывается в качестве возможного.

Примечательно, что интеграционный сценарий предусматривает переселение узбекских общин из кварталов компактного проживания (махалля) в многоквартирные многоэтажки со смешанным проживанием. Очевидно, что узбекское население будет всячески противиться реализации этой инициативы.

Преподаватели школ на Юге Киргизии ожидают, что с началом учебного года 1 сентября случится всплеск молодежных конфликтов на межэтнической почве. Вероятно, родители попытаются предотвратить школьные беспорядки с помощью найма дополнительной охраны, либо создания родительских комитетов и дружин. Однако, молодые люди, многие из которых для самосохранения будут приходить в школу с ножами и другими средствами самозащиты, неизбежно будут конфликтовать за пределами школы – по дороге на учебу. В этой связи 18 семей русский преподавателей школ этим летом уехали из Джалал-Абада, не желая нести ответственность за ожидаемые школьные беспорядки.

Лидер узбекской общины Кадыржан Батыров, владелец и ректор Киргизско-Узбекского университета в Джалал-Абаде, сожженного и разграбленного в ходе кризиса, заявляет о планах по восстановлению университета. Киргизская молодежь города выступает резко против восстановления, заявляя, что узбеки не будут учиться здесь никогда.

Учитывая, что впереди Киргизию ждут парламентские выборы, можно предположить, что межэтнические проблемы Юга будут отодвинуты властями на второй план.

Предстоящие парламентские выборы

По свидетельству сотрудников аппарата президента Киргизии власти республики видят опасность дестабилизации до выборов, в ходе выборов и после выборов, намеченных на 10 октября.

Легитимность власти Розы Отунбаевой оспаривается в Киргизии уже сегодня: в ходе референдума по Конституции страны в вопроснике отсутствовал вопрос о президенте. Таким образом, граждане Киргизии не голосовали за президента, Роза Отунбаева не была избрана президентом. Этот вопрос рано или поздно будет поднят либо во время предвыборной компании, либо уже кем-либо из избранных членов нового парламента.

В Киргизии насчитывается около 160 партий: три из них крупные, представлены во временном правительстве. Остальные формируют нечто вроде оппозиции к Временному правительству.

По мнению наблюдателей, три ведущие партии страны имеют хорошие шансы поделить основную часть голосов киргизских избирателей:

- Ата-Мекен
- Ак Шумкар
- СДПК.

Все три партии активно налаживают диалог с остальными партиями и движениями, ведут торг за поддержку, предлагая места в избирательном списке, посты после выборов.

Отмечается рост популярности партии «Ата-Журт». Среди ее лидеров много бакиевцев, киргизов, располагающих финансами. Партия эксплуатирует националистические настроения, которыми сегодня заражено киргизское общество.

По свидетельству источников на Юге республики на предстоящих выборах граждане региона будут расположены отдать свои голоса силовикам, которые активно идут в политику.

Зарубежная помощь

Некоторые официальные лица Киргизии негативно оценивают роль международных и зарубежных неправительственных организаций в событиях на Юге Киргизии, полагая, что деятельность иностранных представителей в Оше носит односторонний характер. Выразители такой позиции считают, что иностранцы освещают жертвы лишь одной узбекской стороны, игнорируют потери киргизов и не принимают в расчет то, что беспорядки были начаты, якобы, узбекской стороной. Подобное освещение событий, по их мнению, дает почву для прессы Узбекистана говорить о геноциде узбекского населения Киргизии.

В то же время международные и неправительственные организации развивают в Киргизии сеть местных неправительственных организаций, которые призваны заниматься постконфликтным урегулированием и налаживанием межэтнического диалога. Только в городе Ош насчитывается 36 активных НПО, из них 18 занимаются непосредственно посткризисным урегулированием.

По проекту ОБСЕ на Юге Киргизии планируется создать Комитет гражданского контроля, который будет выявлять проблемы и сферы деятельности, отслеживать деятельность местных властей, оказывать им поддержку.

При содействии UNDP неправительственные организации Киргизии планируют подготовить и предложить к подписанию партиям, НПО, Временному правительству и СМИ Кодекс поведения на период проведения парламентских выборов. В рамках кодекса стороны обязуются придерживаться определенных правил, которые позволят избежать дестабилизации положения в стране. Подписание кодекса планируется на август.

Одной из важных составляющих работы иностранных организаций в Киргизии на нынешнем этапе является продвижение идеи ввода на Юг страны международных полицейских сил (Task Force). Данный вопрос постоянно обсуждается

представителями международных НПО на всех уровнях киргизского общества. Большинство институтов Киргизии с пониманием и готовностью воспринимают эту идею. Узбекское население Юга страны связывает свое будущее в Киргизии только с присутствием международных полицейских сил. Киргизское МВД относится к этой инициативе отрицательно.

По мнению ОБСЕ задачей полицейских сил должны стать мониторинг ситуации в регионе, руководство и обучение местных сотрудников милиции правильному исполнению служебных обязанностей.

Однако представители МВД в республике считают, что ОБСЕ мог бы оказать помощь, направив в республику специалистов психологов, кинологов, генетиков, которые могли бы делиться опытом со специалистами на местах. Все стороны отмечают, что для эффективной работы сотрудники полицейских сил должны владеть русским языком.

Межэтнические конфликты будут представлять одну из самых серьезных опасностей для Киргизии в будущем. Власти республики признают эту проблему и выражают готовность ее решать. Однако, слабость центральной власти, нежелание местных властей и милиции содействовать налаживанию реального межэтнического диалога и конструктивной интеграции узбекской общины в кыргызстанское общество будут провоцировать повторение конфликта.

При определенных обстоятельствах эта проблема может стать причиной межгосударственных конфликтов и дезинтеграции государства.

И при любых обстоятельствах межэтнический конфликт на Юге Киргизии будет оставаться болевой точкой, которой могут пытаться использовать в деструктивных целях как внутренние, так и внешние силы.